

ПРЕДАННАЯ ПАМЯТЬ ГЕРОЕВ, О КОТОРЫХ УМЕСТНО НАПОМНИТЬ 23 ФЕВРАЛЯ

Статья о забытой сути 23 февраля.

Коростелев Сергей Павлович, 23.02.2020 года.

Новые времена – новые ценности. Ценности сегодняшнего дня – сугубо материальные, и как всё материальное, теснейшим образом переплетены с понятием «экономика». Развитие же экономики, стимулируется товарооборотом, а для товарооборота необходим спрос на товар.

И именно потребность в товарообороте заставила экономистов породить невероятное количество праздников, ежедневно стимулирующих спрос на разнообразные товары. Погоня же за экономической выгодой, породила пренебрежительное отношение к памятным датам, не предполагающим ажиотаж у торговых прилавков.

И благодаря экономистам, день скорби в память о героях, день их боевой славы, был предан забвению и превратился в широко отмечаемый в России праздник «рождённых мужского пола». Ведь именно такое название отражает суть отмечаемого 23 февраля праздника, который номинально именуется «Днём защитника отечества», но в который принято поздравлять и одаривать подарками даже тех, кто ни при каких условиях не встанет на защиту родины.

Так пусть живёт память о героях вопреки стараниям экономистов, и не затмит их славу окутавшее людей невежество, мрак которого будет рассеян в этом труде.

История, о которой следует напомнить, берёт начало с широко обсуждаемых сегодня Брест-Литовских переговоров, явившихся следствием Великой Октябрьской социалистической революции, в результате которой к власти в России пришли большевики во главе с Владимиром Ильичём Лениным (Ульянов: 1870-1924 гг) [3, с. 294, с. 296; 11, с. 33, с. 40; 12].

Но, прежде чем переходить к повествованию о Брест-Литовских переговорах, следует напомнить о столкнувшихся на этих переговорах политических силах – о которых большинство современников имеют весьма примитивное представление [9, с. 307-347]. Ведь в представлении большинства людей, участники тех переговоров были разделены на два лагеря, что является следствием распространения искажающих действительность стереотипов, не предусматривающих глубокого анализа причин для действий и высказываний участников тех событий [14].

А между тем, говоря о лагере большевиков, будет уместно отметить тот факт, что не все отождествляемые с большевиками разделяли идеологию и устремления вождя большевиков В.И. Ленина [3, с. 296; 18, 109-113]. И сказанное касается многих известных личностей, в том числе Григория Евсеевича Зиновьева (Радомыльский: 1883-1936 гг) и Льва Борисовича Каменева (Розенфельд: 1883-1936 гг), которые оказались у власти при большевиках, но которые были противниками устройства Октябрьской революции, нашедшими поддержку со стороны Иосифа Виссарионовича Сталина (Джугашвили; «Коба»: 1879-1953 гг) [3, с. 296; 17, с. 213-214, с.224; 18, 109-110].

Кроме того, среди большевиков оказался и такой идеологический противник В.И. Ленина, как Лев Давидович Троцкий (Лейба Давидович Бронштейн: 1879-1940 гг) - против допущения к власти которого В.И. Ленин высказался в декабре 1922 года, в «письме к съезду» («завещание Ленина»), в котором упомянутый вождь русского народа негативно высказался и в адрес противника Л.Д. Троцкого И.В. Сталина, по сути рекомендовав отстранить его от власти [6, с. 605; 10, с. 89; 17, с. 213-214, с. 223-225; 18, с. 188-189].

Таким образом, на наиболее значимом этапе переговоров в Брест-Литовске, возглавленная Л.Д. Троцким делегация представляла интересы различных социальных групп, часть из которых будет не справедливо отождествлять с большевиками, главным идеологом которых был В.И. Ленин [9, 331-341; 11, с. 33]. И здесь же следует заметить о том, что в ранее

упомянутом «письме к съезду», В.И. Ленин прямо называет Л.Д. Троцкого «не большевиком», тем самым подтверждая вышесказанное [18, с. 188-189].

В современной же историографии принято не акцентировать внимание на обозначенной детали, указывающей на необходимость разделять политические сообщества на разные социальные группы, отсутствие знаний о чём, в своё время не позволяло европейцам делать различия даже между большевиками и национал-социалистами Германии – о чём 2 августа 1941 года с иронией вспоминал Адольф Гитлер (1889-1945 гг), в беседе со своими приближёнными [15, с. 29].

И здесь же будет уместно заметить о том, что А. Гитлер, в своих рассуждениях отделял марксистов от социальной группы, к которой фюрер причислял ненавистного ему Л.Д. Троцкого, тем самым косвенно подтверждая вышесказанное о последнем, т.к. большевики являлись последователями идей Карла Генриха Маркса (1818-1883 гг), или иначе марксистами, к числу которых Л.Д. Троцкого не относили в том числе и советские историки [5, с. 194; 6, с. 605; 12; 15, с. 48].

Таким образом, следует помнить о том, что в руководстве революционной России не было идеологического единства, как собственно такого единства не было и во властных структурах Германии тех лет – с чем согласны многие историки, и о чём можно заключить, опираясь на заявления А. Гитлера из его труда «Mein Kampf» («Моя борьба») [5, с. 188-207; 9, с. 311-313; с. 511-512].

И именно обозначенные факты заставляют утверждать о столкновении интересов многочисленных политических сил на переговорах в Брест-Литовске, наиболее значимый раунд которых, Л.Д. Троцкий закончил на руку странам Антанты, на руку которым были и действия немцев находившихся в оппозиции власти Вильгельма II, и это на фоне того, что представителей интересов Антанты, как принято считать, на переговорах в Брест-Литовске не было [9, с. 307-313, с. 347-348; 10, с. 89-91].

А между тем, сказанное выше позволяет отождествлять с представителями интересов стран Антанты, и Л.Д. Троцкого, и отдельных представителей немецкого народа, к числу которых однозначно не относился император Германии Вильгельм II, роли которого на Брест-Литовских переговорах традиционно даётся неверная оценка [9, с. 311-313].

Для пояснения же сказанного о роли Вильгельма II, будет уместно обратиться к содержанию мемуаров Л.Д. Троцкого, в которых он сообщает об имевшем место отождествлении большевиков со ставленниками Гогенцоллернов, или иначе со ставленниками Вильгельма II Гогенцоллерна (1859-1941 гг) – императора Германии, где родился почитаемый большевиками К. Маркс [2, с. 623; 12; 19, с. 31]. При этом, следует заметить, что в труде последнего от 9 мая 1849 года, Гогенцоллерны представлены зависимыми от императоров России правителями – в чём можно попытаться отыскать мотив для устройства в России революции именно Гогенцоллернами [13, с. 519-523].

Сказанное в мемуарах Л.Д. Троцкого об отождествлении большевиков со ставленниками Вильгельма II, в определённой степени находит подтверждение и в ранее упомянутом труде «Mein kampf» («Моя борьба»), автор которого выступает в роли одного из противников Вильгельма II, в чьих действиях, проклинаемый вождь немецкого народа усматривал взаимосвязь с марксистами [5, с. 197; 19, с. 31].

В совокупности же всё сказанное выше позволяет сделать предположение о существовавшей взаимосвязи большевиков непосредственно с императором Германии, что вполне согласуется с общеизвестным фактом причастности к деятельности большевиков немецкого капитала [21, с. 3, с. 206-217].

Кроме того, сделанное предположение косвенно подтверждается фактом того, что Вильгельм II являлся одним из спонсоров национал-социалистической партии Германии, по заблуждению отождествлявшейся многими с партией большевиков [5, с. 199; 15, с. 29].

Более того, признание фактом сделанного выше предположения, могло бы объяснить причину того, что Вильгельм II и вождь большевиков В.И.

Ленин, практически одновременно были отстранены от власти, и в обоих случаях насильственным путём [1, с. 61; 3, с. 296-298; 17, с. 160].

Так, Вильгельм II, отождествляемый рядом исследователей с противником социальной группы соотносимой А. Гитлером с Л.Д. Троцким, полностью потерял власть 9 ноября 1918 года - в результате государственного переворота, в устройении которого А. Гитлер справедливо винил сторонников Антанты, воспевавших странам этого военного блока дифирамбы [1, с. 61; 5, с.190, с. 194; 7, стб. 570-571; 15, с. 48]. Что же касается вождя большевиков В.И. Ленина, негативное отношение к членам партии которого со стороны представителей стран Антанты общеизвестно, то на него было совершено покушение 30 августа того же года, обернувшееся тяжёлым ранением, вынудившим вождя делегировать часть властных полномочий коллегам по партии [3, с. 296-298; 11, с. 33; 12; 17, с. 160-217].

Далее, упуская преданные забвению причины Первой мировой войны, а также повествование о социальной группе стоявшей за Вильгельмом II и В.И. Лениным, следует перейти к повествованию о сути Брест-Литовских переговоров, которую сложно уловить в словах предвзятых исследователей, пытающихся лишь очернить память о В.И. Ленине, ставя ему в укор его же заслуги, за которые советские историки справедливо отождествляли В.И. Ленина с тактическим гением [9, с. 307-347; 10, с. 96; 14].

К слову, даже иностранные исследователи отмечали многочисленные таланты В.И. Ленина, которые проявились во многих сферах, в том числе и в политике, и в экономике [11, с. 39-40, с. 620-693]. При этом, его экономические идеи, могли уже в 20-е годы XX века уподобить Советскую Россию современному Китаю, если бы эти идеи были правильно реализованы приемниками обозначенного вождя русского народа [11, с. 620-695; 18, с. 187-189].

Что же касается переговоров в Брест-Литовске, положительный исход которых был жизненно необходим зарождавшемуся Советскому государству,

то они состояли из нескольких этапов, суть которых заключалась в следующем [3, с. 296; 4, стб. 639-642; 10, с. 89]:

Подготовительный этап, начавшийся 26 октября (8 ноября) 1917 года с принятия Советским руководством «Декрета о мире», в согласии с которым, всем народам и правительствам воюющих государств, предлагалось немедленно приступить к заключению демократического мира без аннексий и контрибуций [9, с. 307].

Донося же через СМИ своё предложение до мировой общественности, большевики, в лице В.И. Ленина, подчёркивали, что выдвинутые условия не ультимативные и не исключают гибкость в переговорах при заключении мира [9, с. 307].

Не получив ответ на своё предложение, 8 (21) ноября 1917 года большевики обратились с ним через официальную ноту ко всем послам стран Антанты [9, с. 307].

Официального ответа не последовало и на этот раз, зато действия уполномоченных лиц стран Антанты, красноречиво указали на их желание видеть русских солдат на полях сражений с немцами [9, с. 307-308]. За намерение же отказать в удовлетворении данного желания, страны Антанты ополчились на большевиков и стали поддерживать их внутренних противников, обещавших сохранить второй фронт, всю войну оттягивавший на себя основные силы Германии, позволяя тем самым рассчитывать странам Антанты на победу в войне с минимальными потерями с их стороны [9, с. 307-311].

Но, если для стран Антанты прекращение подходящей к концу войны было не выгодно, как не выгоден был и мир России с Германией, то для Германии всё обстояло совершенно иначе [9, с. 307-313]. В связи с чем, на мире с Россией настаивал, как минимум, Вильгельм III (1882-1951 гг) – что является общеизвестным фактом, как общеизвестным фактом является и то, что последний являлся одним из вождей национал-социалистической партии Германии, финансируемой его отцом Вильгельмом II (1859-1941 гг), по

заблуждению считавшим её партией большевиков, способной и желающей вернуть Гогенцоллернам власть [5, с. 199; 9, с. 311].

Если же Вильгельм II не замечал очевидных фактов касающихся национал-социалистической партии Германии, то ни один исследователь не предал должного значения описанным выше фактам, указывающим на очевидную взаимосвязь Вильгельма II с большевиками, что в свою очередь, вынудило исследователей отождествлять решения Вильгельма II, принимаемые под давлением оппозиционных ему сил, за его собственные [9, с. 311-313].

А между тем, имея представление об имевшей место взаимосвязи Вильгельма II с большевиками, всё происходившее на переговорах в Брест-Литовске обретёт логичные очертания, не требующие надуманных объяснений [9, с. 311-347].

Так, станут понятны причины уступок со стороны Германии на **первом этапе** этих переговоров, начавшихся 20 ноября (3 декабря) 1917 года [9, с. 313-314].

Кроме того, станут понятны причины достаточно быстрого принятия немцами предложенной большевиками формулы демократического мира, с уместной оговоркой об обязательном принятии этой формулы всеми воюющими сторонами – к соглашению о чём стороны пришли 12 (25) декабря 1917 года, когда был оговорён и десятидневный срок, по завершении которого большевики рассчитывали привлечь к переговорам представителей стран Антанты [9, с. 323, с. 333-334].

Также, станет очевидным и понятным тот факт, что вплоть до появления на переговорах Л.Д. Троцкого, территориальных претензий и иных существенных разногласий между договаривавшимися сторонами не было, а суть переговоров сводилась лишь к различному пониманию сказанного в «Декрете о мире» и в «Декларации прав народов России», принятых большевиками 26 октября (8 ноября) 1917 года и 2 (15) ноября 1917 года, соответственно [9, с. 313-332; 10, с. 53-55].

Ведь стороны немного по-разному смотрели на суть изложенного в обозначенных документах, но при этом немцы соглашались с предложением большевиков дать возможность народам воспользоваться прописанными в этих документах правами, о сути которых немцам было предложено судить на основании определённых тезисов, сформулированных советской делегацией в первый день переговоров [9, с. 319-328]. И в первую очередь, речь шла о правах народов проживавших на оккупированных Германией территориях Российской империи [9, с. 325-327].

Позиция Германии в данном вопросе была простая и исходила из разумного принципа о том, что переговоры могут вестись не с народными массами, а только с уполномоченным представителем народа. И раз, по мнению немцев, на обсуждаемых территориях имеется признаваемый народом властный орган, то представитель этого органа имеет право выражать мнение подвластного ему народа, а в согласии с мнением властных органов оккупированных территорий, жители этих территорий желают находиться под протекторатом Германии, что в согласии с оглашёнными советской делегацией тезисами о правах народов, считается волеизъявлением народа [9, с. 320, с. 324-328, с. 330]. И такая позиция позволяла парировать претензии об аннексии территорий, ссылаясь при этом на согласованность этой позиции с основополагающими условиями мира, выдвинутыми большевиками [9, с. 325-327].

Большевики же предлагали освободить от войск оккупированные территории, а затем дать возможность людям провести референдум, что позволило бы людям без какого-либо давления, путём голосования выбрать властный орган и определить статус территорий их проживания, представлять интересы жителей которых, по мнению большевиков, мог лишь избранный подобным путём представитель народа – о чём при этом не было сказано в сформулированных большевиками условиях мира, что и порождало двусмысленность [9, с. 320, с. 325-327, с. 329].

Таким образом, как таковых территориальных претензий не было в процессе переговоров, были лишь разногласия в вопросе о степени справедливости определения статуса территорий Польши, Литвы, Курляндии и части Эстляндии и Лифляндии [9, с. 324-328]

И всё шло хорошо вплоть до 22 декабря (4 января) 1917 года, когда истёк оговорённый 12 (25) декабря 1917 года срок, а большевикам так и не удалось склонить к переговорам представителей стран Антанты, что автоматически аннулировало все достигнутые ранее договорённости [9, с. 323, с. 333-334].

В сложившейся же ситуации, по сути, немцы предложили единственный разумный выход - подписать мирный договор, опираясь на их точку зрения относительно степени справедливости определения статуса территорий Польши, Литвы, Курляндии и части Эстляндии и Лифляндии [9, с. 325-327, с. 333-334]. Ведь это формально могло считаться выполнением сформулированных большевиками условий мира, и при этом избавляло Германию от необходимости покидать стратегически значимые территории в условиях войны, которая без желания стран Антанты остановиться не могла [9, с. 325-327, с. 337-338].

После оглашения этого предложения, в переговорах была сделана очередная пауза, для возможности принятия большевиками взвешенного решения [9, с. 333-334].

И именно здесь начинается повествование о **наиболее значимом этапе переговоров**, на котором лицемеры стараются не акцентировать внимания [14].

Так, в момент образовавшийся паузы, во властных структурах Советской России обострилась внутренняя борьба [10, с. 89]. Оппозиция власти В.И. Ленина, в лице Л.Д. Троцкого, не хотела вникать в доводы вождя большевиков о необходимости немедленного подписания мирного договора с Германией и её союзниками [10, с. 89].

В итоге, Л.Д. Троцкий отправился на переговоры, а В.И. Ленин занялся аргументацией своих доводов, которые, как считается, наиболее удачно аргументированы в тезисах от 20 (7) января 1918 года [9, с. 334; 10, с. 89].

Исходя же из сути дальнейших событий, можно предположить о том, что практически накануне самой значимой части переговоров в Брест-Литовске, властители стран Антанты, решили сорвать переговоры при помощи своих сторонников, находившихся и в лагере большевиков, и среди высокопоставленных немцев, и на Украине, где Антантой была вскормлена самопровозглашённая Центральная рада, представители которой сыграли одну из ключевых ролей в ходе Брест-Литовских переговоров [9, с. 331-347].

Так, власть Центральной рады была официально оспорена большевиками 12 (25) декабря 1917 года, через провозглашение Украины Советской республикой, на территории которой нашлось огромное количество сторонников большевиков, которым в связи с этим не составило труда достаточно быстро распространить по территории Украины Советскую власть [6, с. 618]. Поддерживавшие же Центральную раду войсковые подразделения, оказались бессильны перед натиском большевиков, что заставило Центральную раду, 20 декабря (2 января) 1917 года, обратиться к советской власти с предложением о переговорах, которое вполне закономерно было принято [6, с. 618; 9, с. 331].

Воспользовавшись согласием страны Советов на переговоры, косвенно указывавшим на признание большевиками факта наличия на Украине оппозиционной им власти, представители Центральной рады обратились к немцам, заявив о том, что законная власть на Украине всецело принадлежит им, в связи с чем, именно они должны говорить на переговорах в Брест-Литовске от имени народа Украины, т.к. представлять его интересы, большевики якобы не имеют права [9, с. 331-332, с. 334].

А далее, в игру властителей стран Антанты вступили их сторонники из числа высокопоставленных немцев, и из числа большевиков – каковым определённно являлся Л.Д. Троцкий, с момента появления которого на переговорах в Брест-Литовске, представители стран Антанты вполне закономерно стали заискивать перед Советской Россией, склоняя её

руководство отказаться от мира с Германией в обмен на оказание всесторонней помощи, и тем самым оправдывая действия Л.Д. Троцкого [9, с. 347-348].

А началось всё с того, что представители оппозиционных сил Германии, согласовали появление представителей Центральной рады на очередном этапе переговоров в Брест-Литовске, начавшимся 27 декабря (9 января) 1917 года [9, с. 331-332, с. 334]. И именно на этот этап переговоров прибыл такой лицемер, как Л.Д. Троцкий [9, с. 331-332, с. 334].

Сторонник же Антанты Л.Д. Троцкий, уже на второй день переговоров – 28 декабря (10 января) 1917 года, а точнее, как только представилась первая возможность, вполне закономерно согласился признать в представителях Центральной рады уполномоченных представителей Украинского народа, чем вызвал недоумение и возмущение у руководства большевиков, справедливо назвавших Л.Д. Троцкого изменником [9, с. 334-335].

И здесь же следует заметить, что немцы признали в Центральной раде законную власть украинского народа лишь после признания её таковой Л.Д. Троцким, а именно 30 декабря (12 января) 1917 года [9, с. 338-339].

Кроме того, будет уместно заметить и о том, что упомянутые признания по отношению к враждебной большевикам Центральной раде, автоматически предполагали территориальные претензии к большевикам, нахождение которых на территории Украины теперь расценивалось как оккупация, с просьбой о помощи в борьбе с которой, Центральная рада тут же обратилась к немцам, столкнув тем самым две заинтересованные друг в друге стороны [9, с. 331-340].

А помимо всего прочего, обозначенный поступок Л.Д. Троцкого позволил сторонникам Антанты из числа немцев, обвинить большевиков в лицемерии и в намеренном затягивании переговоров [9, с. 331-340; 10, с. 84-87]. Ведь сделанное Л.Д. Троцким признание Центральной рады, позволяло заключить о согласии руководства страны Советов с точкой зрения немцев на сформулированные большевиками основополагающие условия мира [9, с. 320, с. 324-328, с. 330; 10, с. 84-87]. А между тем, обозначенная точка зрения, до этого момента, отождествлялась большевиками с неприемлемой точкой зрения,

служившей основной причиной разногласий не позволявшей подписать мирный договор [9, с. 320, с. 325-327, с. 329; 10, с. 84-87].

Далее, Л.Д. Троцкий начал откровенно затягивать переговоры, цепляясь даже к несущественным словам мирного договора, а этот факт, на фоне проводимой Л.Д. Троцким антимонархической агитации в немецких войсках, не мог не вызвать негодование со стороны представителей Германии [9, с. 334-338; 10, с. 84-87].

Как итог, 18 (5) января 1918 года, практически в ультимативной форме немцы предложили новый проект мирного договора, условия которого существенно ухудшились по сравнению с условиями предыдущего проекта договора, но всё ещё оставались приемлемыми [9, с. 337-338; 10, с. 84-87].

В период же очередной паузы в переговорном процессе, вновь образовавшейся для возможности принятия большевиками взвешенного решения, В.И. Ленину удалось сломить сопротивление оппозиционных сил, чья точка зрения по поводу мирного договора была отвергнута в ходе заседания ЦК 24 (11) января 1918 года, и тогда же было принято предложение В.И. Ленина [10, с. 87, с. 89].

Суть же предложения В.И. Ленина сводилась к тому, что предлагалось попытаться вернуть переговоры в первоначальное русло, но в случае неудачи, предполагавшей выдвижение немцами ультиматума, В.И. Ленин настаивал на немедленном подписании мирного договора, не взирая на его условия [9, с. 338-340; 10, с. 89-90].

Возобновившиеся 30 (17) января 1918 года переговоры, были ознаменованы прибытием с Украины в Брест-Литовск представителей советской власти, установленной к этому моменту на всей территории Украины, что лишало представителей Центральной рады возможности вести переговоры от лица народа Украины, и что позволяло советскому правительству рассчитывать на возможность возвращения к первоначальным условиям договора [9, с. 338-339].

Но, обозначенное выше официальное заявление Л.Д. Троцкого, позволяло немцам придерживаться иной точки зрения о законной власти Украины, сулившей Германии более выгодные условия мирного договора, заинтересованность революционной России в котором была очевидна для всех [9, с. 331-340]. А как следствие, как и предполагал В.И. Ленин, немцы выставили ультиматум, который, к слову, по сути был подарком Вильгельма II своему ставленнику В.И. Ленину [9, с. 339-340; 10, с. 90-91]. И обозначенный ультиматум, обязывавший принять условия проекта договора от 18 (5) января 1918 года, позволительно отождествлять с подарком в связи с тем, что на его выставлении Вильгельм II настоял вопреки пожеланиям оппозиционных сил, настаивавших на войне с Россией, предполагаемой условиями мирного договора с Центральной радой, подписанного 9 февраля (27 января) 1918 года [9, с. 339-340; 10, с. 87-88].

10 февраля (28 января) 1918 года, в ответ на ультиматум и вопреки прямой директиве В.И. Ленина, Л.Д. Троцкий объявил, что войну Советская Россия прекращает, но мира не подписывает, выразив это через свою знаменитую фразу: «ни войны, ни мира» [9, с. 340; 10, с. 90-91].

Более того, Л.Д. Троцкий умудрился не только завести в тупик и сорвать переговоры, но и обезоружить Советское государство, объявив того же 10 февраля (28 января) 1918 года о демобилизации армии [6, с. 148; 9, с. 349].

И хотя 11 февраля (29 января) В.И. Ленин дал указание отменить приказ Л.Д. Троцкого о демобилизации, поступок последнего уже не мог не иметь последствий, спровоцировав и невыгодную для Советской России реакцию немцев, и оказав деморализующее действие на войска, подстегнув протекавшую с ноября 1917 года стихийную демобилизацию в старой армии, в условиях нахождения новой армии лишь на стадии формирования [6, с. 148, с. 296; 8, с. 97; 9, с. 349].

Что касается реакции немцев, то обозначенный поступок Л.Д. Троцкого, дипломатические дарования которого незаслуженно воспевают современники, вполне закономерно спровоцировал активизацию политических оппонентов

Вильгельма II, который более не мог лоббировать интересы большевиков, т.к. был не в состоянии указать на объективные причины для дальнейших переговоров с фактически обезоруженной страной [9, с. 340-341; 14].

Учитывая же вышесказанное и сложную политическую ситуацию внутри Германии, вполне объяснима причина того, что немцами, 13 февраля (31 января) 1918 года было принято решение о молниеносном захвате территорий Советского государства [9, с. 340; 10, с. 91]. И обозначенное решение немцев стало воплощаться в жизнь 18 (5) февраля 1918 года, когда немецкие войска начали наступление, в том числе и на Петроград, преградить путь к которому, после очередного предательского перла Л.Д. Троцкого, было практически некому, что способствовало очень быстрому продвижению немецких войск [4, стб. 641; 9, с. 340, с. 349; 10, с. 91-92; 20, с. 68-126].

Что касается В.И. Ленина, то он приложил все усилия для возобновления переговоров, острая необходимость в которых стала совершенно очевидной 18 февраля [10, с. 91-93]. Не смотря же на прилагавшиеся усилия, с практически обезоруженным государством никто не спешил возобновлять переговоры, и немецкие войска продолжали своё наступление [10, с. 91-92].

Наконец, 21 (8) февраля 1918 года, В.И. Ленин распорядился опубликовать подписанный им декрет «Социалистическое отечество в опасности!» (см. Фото.1), в котором звучал призыв вождя большевиков противостоять немецким оккупантам, моментально поддержанный многими советскими гражданами, оказавшими ожесточённое сопротивление немецким войскам на подступах к Пскову и Нарве [9, с. 342; 10, с. 91-92; 16]

И именно отдавшие тогда жизни советские воины, охладили пыл немцев и вынудили их вновь сесть за стол переговоров, т.к. план молниеносной войны был провален, а второй фронт Германии был стратегически невыгоден [4, стб. 641-642; 9, с. 342]. О желании же вернуться к переговорам, немецкое командование известило руководство страны Советов **23 (10) февраля 1918 года**, что было сделано через очередной ультиматум, условия которого были официально приняты 3 марта 1918 года на **завершающем этапе переговоров в**

Брест-Литовске [9, с. 342-347; 10, с. 92-96]. И именно с этим этапом переговоров связано подписание большевиками общеизвестного и осуждаемого лицемерами сепаратного мира, позволившего молодому государству окрепнуть за достаточно высокую плату [3, с. 296; 4, стб. 641-642; 9, с. 342-347; 10, с. 92-96]. Но, следует ещё раз напомнить о том, что мирный договор мог быть заключён гораздо раньше и на более приемлемых условиях, если бы незаслуженно восхваляемый современниками Л.Д. Троцкий, следовал наставлениям В.И. Ленина [14; 20, с. 103-105].

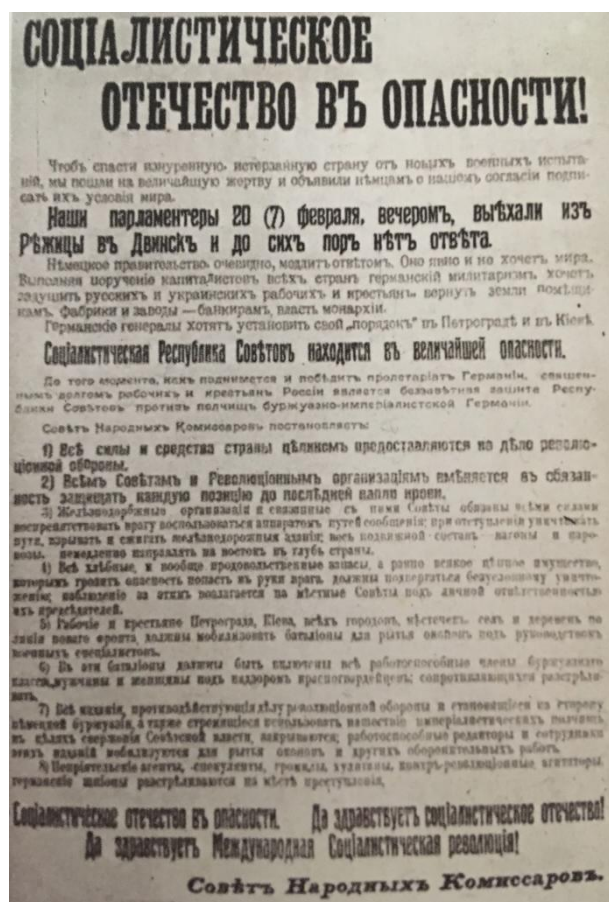

Фото.1. Листовка «Социалистическое отечество в опасности!» [4, лист с фото м/у стб. 624 и стб. 625]

Описанные же действия В.И. Ленина в 1918 году, по сути аналогичны действиям Михаила Илларионовича Кутузова (Голенищев-Кутузов: 1745-1813 гг) в 1812 году, настоявшим оставить столицу Российского государства ради возможности отвоевать империю – о чём достаточно прямо заявлял В.И. Ленин, и что было очевидно для всех советских граждан, но что перестало

отождествляться с очевидным фактом у современников [3, с. 59; 9, с. 346-347; 14].

Что же касается утверждения о значимости оказанного немецким войскам сопротивления на подступах к Пскову и Нарве, то оно нисколько не противоречит историческим фактам, с которыми были согласны советские историки, но которые пытаются оспаривать современники, распространяющие заблуждения ради сенсационных заявлений и в угоду определённой политической конъюнктуры [8, с. 94-96; 9, с. 342; 16].

Первоисточником же распространяемых сегодня заблуждений, определённо является коллективная монография «Интервенция на северо-западе России 1917-1920 гг», опубликованная в 1995 году при содействии Российской Академии Наук [8]. И несмотря на высокий статус организации содействовавшей изданию обозначенного труда, его содержание требует весьма скептического отношения, как минимум благодаря содержащимся в нём утверждениям Петра Архиповича Николаева (1920-1999 гг), на которого была возложена задача осветить в обозначенном труде разбираемую здесь тему [8, с. 85-100].

И дело в том, что опубликованная работа П.А. Николаева, специфические особенности которой легко узнаваемы в распространяемых через СМИ заблуждениях, содержит отчётливые следы предвзятости, т.к. в ней откровенно игнорируются определённые значимые факты, и как минимум, безосновательно оспаривается причастность бойцов Красной Армии к предшествовавшим 23 февраля 1918 года битвам с немцами на подступах к Пскову [8, с. 85-100; 9, с. 342; 16].

И речь идёт именно о безосновательных заявлениях, т.к. работа П.А. Николаева позволяет заключить об осведомлённости автора о том, что до 23 февраля 1918 года, с немецкими войсками успели вступить в бой и высланные из Пскова отряды, и триста воинов из числа латышей [8, с. 94-95]. При этом, речь идёт об отряде латышей, давших отпор немцам в городе Валка, находящимся примерно в 100 км от Пскова, или иначе всего в часе езды от него

– что не противоречит заявлениям советских историков о боестолкновениях под Псковом, многие из которых появились во времена оккупации Латвии политическими противниками советской власти, в связи с чем, в обозначенных заявлениях, по понятным причинам, могли быть упущены некоторые детали событий тех лет [4, стб. 641; 8, с. 95; 9, с. 342; 12]. Учитывая же факт обретения Латвией статуса независимого государства лишь 22 декабря 1918 года, а также факт активного участия латышей в распространении советской власти, можно утверждать о том, что в обоих упомянутых случаях, речь идёт об оказанном немцам сопротивлении гражданами страны Советов, которые вполне могли являться бойцами Красной Армии, декрет о создании которой вышел 28 (15) января 1918 года (см. Фото.2), или иначе за месяц до интересующих событий, теснейшим образом взаимосвязанных с публикацией обозначенного выше декрета от 21 (8) февраля 1918 года, поспособствовавшего массовой записи в ряды Красной Армии [3, с. 180-181; 4, стб. 641; 6, с. 296-297; 9, с. 342; 12].

Сделанные же выше логические умозаключения, не составляет труда увязать с признанными фактами, для чего следует напомнить о существовании труда участника тех событий - Александра Ивановича Черепанова (1895-1984 гг), возглавлявшего на тот момент 2-й Красноармейский полк, бойцы которого и выступили из Пскова на встречу немецким войскам, вступив с ними 23 февраля 1918 года в ожесточённую схватку, продолжавшуюся почти двое суток и отмеченную в сводке за подписью немецкого генерала Эриха Фридриха Вильгельма Людендорфа (1865-1937 гг) [8, с. 95-96; 20]. И в упомянутом труде достаточно подробно изложено об интересующих событиях того времени, а бившийся 22 февраля 1918 года в городе Валка отряд латышей, вполне закономерно именуется в нём именно отрядом красноармейцев [8, с. 95; 20, с. 68-126]. При этом, с одной из поздних редакций труда А.И. Черепанова был ознакомлен и П.А. Николаев, упомянувший о нём, но проигнорировавший его содержание, отдав предпочтение своим более ранним работам, основная часть которых, как и все подобные труды, появилась на волне «Перестройки», когда стали поощряться плевки в Советское прошлое [8, с. 94-126; 12].

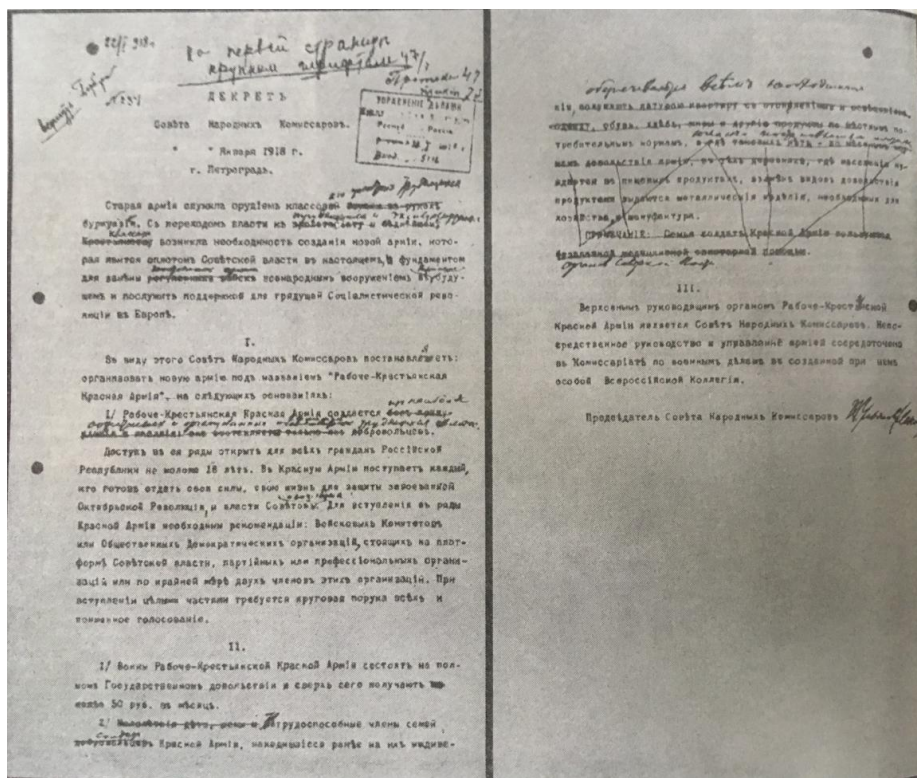

Фото.2. СНК об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии с поправками В.И.

Ленина [6, с. 328]

Таким образом, **23 февраля** – это день боевой славы красноармейцев, в 1918 году преградивших путь немцам на подступах к Нарве и Пскову, без подвига которых русский народ в тот же год мог лишиться собственного государства, что могло произойти, если бы доблесть красноармейцев не вынудила немцев вернуться к мирным переговорам **23 февраля 1918 года** [9, с. 342]. Особо же следует отметить подвиг трёхсот красноармейцев-латышей, которые покрыли себя славой подобно трём сотням спартанцев, 22 февраля 1918 года вступив в бой со значительно превосходящими силами противника [8, с. 95; 20, с. 68-126].

Отождествление же обозначенного дня с иным событием, никак не связанным с почтением памяти красноармейцев, оскорбляет память героев, ценой собственных жизней отстоявших свободу русского народа – факт чего сегодня умаляется в средствах массовой информации благодаря лицемерию П.А. Николаева и подобных ему псевдо-учёных [8, с. 94-96; 16].

Список источников:

1. **Большая советская энциклопедия:** в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 3-е. М.: Советская Энциклопедия, 1971. Т. 5. Вешин - Газли. 640 с., ил., 31 л. ил., 7 л. карт, 1 карта-вкладка.
2. **Большая советская энциклопедия:** в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 3-е. М.: Советская Энциклопедия, 1971. Т. 6. Газлифт – Гоголево. 624 с., ил., 21 л. ил. и 6 л. карт.
3. **Большая советская энциклопедия:** в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 3-е. М.: Советская Энциклопедия, 1973. Т. 14. Куна - Ломами. 624 с., ил., 32 л. ил. и 6 л. карт., грампластинка.
4. **Большая советская энциклопедия:** в 65-и т. / Под ред. С. И. Вавилова, К. Е. Ворошилова, А. Я. Вышинского, П. И. Лебедева-Полянского, А. Лозовского, Ф. Н. Петрова, Ф. А. Ротштейна, О. Ю. Шмидта. Москва: ОГИЗ СССР. Государственный научный институт «Советская Энциклопедия», 1947. Доп.Т. Союз Советских Социалистических Республик. 1946 стб.+LXXX стб.
5. **Гитлер А.** Моя борьба / Перевод с немецкого, с комментариями редакции. Ответственный за выпуск С. Н. Лобанов. Москва: ИТФ «Т-ОКО», 1992. 599 с.
6. **Гражданская война и военная интервенция в СССР:** Энциклопедия / Гл. ред. С.С. Хромов; Ред. кол.: Н.Н. Азовцев, Е.Г. Гимпельсон, П.А. Голуб и др. Москва: Сов. Энциклопедия, 1987. 720 с., ил., 24 л. ил. и 4 л. карт.
7. **Еврейская энциклопедия:** в 16-ти т. / Репринтное воспроизведение издания Общества для Научных Еврейских Изданий и Издательства Брокгауз-Ефрон. Москва: «ТЕРРА»-«TERRA», 1991. Т. 5, Брессюирь – Гадасси. 956 стб.
8. **Интервенция на северо-западе России (1917-1920 гг.)** / Редактор Г. А. Альбова. Санкт-Петербург: «НАУКА», 1995. 392 с.
9. **История дипломатии:** в 3-х т. / Под редакцией академика В. П. Потёмкина. Составили: проф. В. М. Хвостов и проф. И. И. Минц. Москва: ОГИЗ Государственное Издательство Политической Литературы, 1945. Т.2.

Дипломатия в новое время (1872-1919 гг.). 424 с. (Библиотека Внешней Политики).

10. **История дипломатии:** в 5-и т. / Под ред. А. А. Громыко (и др.). 2-е изд., переработанное и дополненное. Москва: Политиздат, 1965. Т.3. Дипломатия на первом этапе общего кризиса капиталистической системы. 832 с.

11. **Карр Э.** История Советской России / Пер. с англ. З.П. Вольской, О.В. Захаровой, Н.Н. Кольцова. Редакторы М.Ф. Носова, В.А. Суворова. Москва: Издательство «Прогресс», 1990. 768 с.

12. **Коростелев С. П.** Лекарство от русофобии поляков, балтов и эстонцев [Электронный ресурс] // Научный журнал «Star Step», 07.01.2020. URL: <https://star-step.ru/> (Дата обращения: 23.02.2020 года).

13. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения: в 51-м т. / Редактор Е. А. Степанова. 2-е изд. Москва: Государственное Издательство Политической Литературы, 1957. Т.6. 762 с.+XXII с.

14. **Переговоры с врагом: зачем большевики подписали мир с Германией** [Электронный ресурс] // Газета «Московский Комсомолец», 26.11.2017. URL: <https://www.mk.ru/social/2017/11/26/peregovory-s-vragom-zachem-bolsheviki-podpisali-mir-s-germaniei.html> (Дата обращения: 23.02.2020 года).

15. **Пикер Г.** Застольные разговоры Гитлера / Пер. с нем. И. В. Розанова. Общ. ред., вступ. статья и предисл. И. М. Фрадкина. Смоленск: Фирма «Русич», 1993. 496 с.

16. **Приказано отмечать: как «Известия» спасли 23 февраля** [Электронный ресурс] // Газета «ИЗВЕСТИЯ», 22.02.2019. URL: <https://iz.ru/848361/mariia-bukharova/prikazano-otmechat-kak-izvestiia-spasli-23-fevralia> (Дата обращения: 23.02.2020 года).

17. **Радзинский Э.** Сталин / Редактор А.Л. Костанян. Москва: Издательство «ВАГРИУС», 1997. 640 с.

18. **Рыбас С. Ю.** Сталин / Святослав Юрьевич Рыбас. Редактор И. В. Черников. 3-е изд., испр. Москва: Молодая гвардия, 2012. 902 [10] с.: ил. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1347).

19. **Троцкий Л. Д.** Мировая революция / Лев Троцкий. [Сост. Б. Кагарлицкий]. Москва: Алгоритм ; Эксмо, 2012. 608 с. (Титаны XX века).
20. **Черепанов А. И.** Под Псковом и Нарвой (23 февраля 1918 г.) / Под общ. ред. генерал-лейтенанта запаса А. И. Тодорского. Редактор полковник А. Г. Афанасьев. Москва: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1957. 140 с.
21. **Шиссер Г.** Русская рулетка: Немецкие деньги для русской революции / Г.Шиссер, Й. Трауптман; Пер. с нем. В.Ф. Дизендорфа. Москва: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2004. с. 254. (Историческая библиотека).